

УДК 94(430)

Денисов С.И., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ОТ ИЮЛЯ 1919 ДО ИЮЛЯ 1922

В статье рассматривается процесс формирования чрезвычайного законодательства Германии в первые годы Веймарской республики после принятия новой конституции. При рассмотрении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов исследования применялись: историко-правовой метод, направленный на изучение истории чрезвычайного правового регулирования в зарубежных странах, формально-юридический, который предусматривает анализ источников права, определяющих механизм чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа нормативных актов, исследований отечественных и зарубежных учёных автор выделяет основные факторы, повлиявшие на становление и развитие чрезвычайного законодательства, и даёт характеристику правоприменительной деятельности германского республиканского правительства в рассматриваемый период. По итогам исследования выделяются три этапа в развитии чрезвычайного законодательства веймарской Германии в первые годы её существования.

Ключевые слова: Веймарская республика, Веймарская конституция, статья 48, осадное положение, чрезвычайное законодательство, особые (чрезвычайные) суды, рейхспрезидент

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-29-36

В первые месяцы существования республики в Германии новая власть активно использует те нормы прусского законодательства первой половины 19 века, в которых определяется роль и место армии в борьбе с беспорядками.

С началом работы национального собрания в феврале 1919г. и утверждения новых органов власти рейхспрезидент издаёт указы, имевшие силу закона о введении чрезвычайного положения на отдельных территориях, а также министра обороны и местных руководителей, направленные на подавление беспорядков и восстановление общественного спокойствия в Германии. В районах, объявленных на военном положении, создавались чрезвычайные суды. Срок их полномочий ограничивался сроком действия осадного положения. Создание таких судов с их игнорированием обычной юридической системы, включая отсутствие любых прав на апелляцию по принимаемым вердиктам, и неявным предоставлением правосудия в руки «народа», а не закона породило угрожающий прецедент. Прусское законодательство 19 века использовалось не только в качестве юридической основы для правоприменительных органов, но и для оправдания творимых ими актов самоуправства. [4, с.38,44].

Новый период в становлении и эволюции чрезвычайного законодательства республики связан с принятием Веймарской консти-

туции. Текст 48-й статьи Конституции гласил: «Если в немецком Рейхе возникает существенная угроза общественной безопасности и порядку, президент Рейха может принять меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка также с помощью военной силы.

Для этих целей он может полностью или частично приостановить действие основных гражданских прав (Grundrechte), предусмотренных статьями 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153» [6]. С точки зрения Национального собрания ситуация, в которой власть парламента целиком передается президенту, могла возникнуть лишь в случае чрезвычайного положения. К сожалению, вводный закон к статье 48, который должен был, насколько возможно, прописать нормы для такого случая, так и не был никогда принят. Таким образом, граница между чрезвычайным положением и нормальным состоянием оставалась весьма нечёткой.

Более того её положения предусматривали что, «в случае опасности промедления правительство одной из земель может принять на своей территории временные меры, соответствующие указанным в разделе 2. Эти меры подлежали отмене по требованию Рейхспрезидента или рейхстага» [6]. Тем самым допускалось возможность для местных властей вводить на своей территории данный особый правовой режим.

Задуманная изначально как ответ на ситуацию, ставившую под угрозу общественную безопасность и порядок, т. е. когда действительно имелось налицо чрезвычайное положение, статья 48 конституции уже во времена президентства Фридриха Эберта стала средством ускоренного законодательства. Своими декретами в январе-марте 1920г президент отправил в отставку законно избранные правительства в Саксонии и Тюрингии, когда их деятельность, по его мнению, начала провоцировать беспорядки.[9, s.76,79]

Во время Рурского восстания весной 1920 г. Эберт задним числом издал декрет, определявший смертную казнь за нарушения общественного порядка, узаконив, таким образом, множество казней членов рурской Красной армии, уже проведенных отрядами добровольческих корпусов и регулярной армией[19, s. 76,79,89]. Важно было, что в обоих случаях данные права использовались для устранения угрозы со стороны левых и практически не применялись против правых, которые, по мнению многих, представляли собой большую опасность. Следует отметить, что фактически отсутствовали действенные механизмы, препятствовавшие злоупотреблению статьей 48, поскольку президент мог угрожать своим правом, закрепленным за ним в статье 25, распустить парламент, если тот отклонит его решение. Можно было создать ситуацию, в которой законодательному органу ничего не оставалось, кроме как одобрить эти постановления. В некоторых обстоятельствах, разумеется, практически не было альтернатив чрезвычайному управлению.

Вернёмся всё же к рассмотрению актов изданных на основе данной статьи.

Выжидательная позиция, занятая рейхсвером в дни капповского путча привела к тому, что 6 апреля 1920 г. имперское правительство приняло новую процедуру введения военного положения, признававшую приоритет гражданской власти над военной. Таким образом, рейхсвер не мог больше так демонстративно и почти монопольно, как ранее, выступать в роли внутривластной силы по наведению порядка.

В мае-июне 1920г. принимаются декреты о поддержании общественного порядка, на основании части 2 ст.48 конститу-

ции. Смысл этих документов в том, что вводились санкции за создание и участие населения в незаконных военизированных и полицейских формированиях. Предусматривались так же санкции в отношении лиц, которые препятствовали деятельности или проявляли неповиновение силовым структурам. Лиц, виновных в нарушении данного акта следовало судить специально образованным чрезвычайным судом. [10, S.1147]

Положения о составе, функциях, порядке создания и иные вопросы, связанные с этим судебным органом были конкретизированы в «Положениях по реализации §2 предписание президента Германии от 30 мая 1920г.» [11, S.1149] Суд состоял из пяти человек, двое из которых были военными, а остальные гражданскими. Председатель и оба гражданских заседателя могли быть назначены на свои посты только после согласования с главой верховного суда земли (т.е. той области, где создаётся данный орган). Предусматривалась ускоренная процедура уголовного процесса. Обжалование на приговор, как правило, не допускалось.

Неделю спустя военный министр издаёт положение о статусе прокурора в данных судебных органах. В своей деятельности прокурор руководствуется положениями выше перечисленных актов, и положениями Закона о судостроительстве и Уголовно-процессуального кодекса. При этом была сделана оговорка, о том, что для прокурора окружных судов имеют преимущественную силу положения Закона о судостроительстве и Уголовно-процессуального кодекса. [10] Следует отметить, что осенью действия акта от 11 апреля 1920г было распространено и на область Бреслау. [13,S.1659, 1660] Для рассмотрения обвинений в отношении лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные нормами данного акта учреждаются особые суды в количестве 7 человек. Данные документы явились логическим продолжением актов изданных в период рурского восстания. Они допускали возможность, не нарушая ст.105 Конституции, создание особых судебных органов - судов при особом положении. «Исключительные суды не допускаются. Никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи. Этим не затрагивается законода-

тельство о военных судах и судах при осадном положении...» [7].

Следует заметить, что в соответствии со статьёй 106 Конституции военные суды в мирное время упразднялись. Исключение делалось лишь для военных моряков. Подробности определялись отдельным законом. Данный акт был принят рейхстагом 17 августа 1920г. [13,S.1579]

На восстановление общественного порядка и пресечения новых вооруженных выступлений, по замыслу его создателей, был направлен и закон о разоружении населения принятый рейхстагом 7 августа этого года. [12]. Населению предписывалось сдать всё «армейское» оружие. За добровольную сдачу такого вооружения и за сведения о его местонахождениях полагались денежные компенсации. За сокрытие вооружения вводилось уголовное преследование. Для практической реализации норм закона была создана временная комиссия во главе с имперским комиссаром. В своей деятельности он мог обращаться за помощью к полиции и военным. Второе значение этого акта следует из п.5 настоящего закона. Он был принят в рамках реализации условий Версальского договора. Срок действия данного нормативного акта был установлен до марта 1921г.

В 1921г. на развитие чрезвычайного законодательства оказали влияние события связанные с убийством М.Эрцбергера бывшего министра финансов республики и мартовской акцией в некоторых городах средне-немецкой индустриальной области. Здесь прошли забастовки и вооруженные столкновения с полицией, которые в дальнейшем переросли в восстание. Буквально на следующий день после начала вооруженного противостояния 24 марта рейхспрезидент своими постановлениями вводит осадное положение на территории Саксонии и большого Гамбурга [14].

В соответствии с этими актами министру внутренних дел предоставляются особые полномочия по наведению порядка. Непосредственным исполнителем данного акта являлся специально назначенный главой МВД имперский комиссар, наделённый широкими полномочиями. Все местные гражданские и военные структуры обязаны были оказывать ему содействие. §4 Постановления

допускал возможность обжалования единичных решений рейхскомиссара. Министр внутренних дел является апелляционной инстанцией. Со ссылкой на часть 2 статьи 48 Конституции этим постановлением вводятся ограничения гражданских прав и свобод.

В §5 со ссылкой на постановление от 11.04.1920г. санкционирует создание чрезвычайных судов на указанных территориях. До июня 1921 г. суды вынесли в связи с восстанием 4 смертных приговора, 8 человек были осуждены к пожизненному заключению. Около 6000 рабочих было арестовано, из них около 4000 - осуждено. Введенное в Средней Германии военное положение в отдельных районах оставалось в силе до сентября 1921 г. Анализируя статистику приговоров можно отметить относительно мягкие приговоры для участников восстания.

В дополнение к выше указанным актам в конце марта президент своим декретом учреждает особые суды для территорий, на которых вводится режим чрезвычайного положения, в соответствии с частью 2 ст.48 основного закона [15]. Этот документ из 22 параграфов определял ряд важных положений в деятельности особых судов. В соответствии с пунктом 3 §1: «Чрезвычайные суды являются судами империи». Они представляют собой временные судебные органы, которые создаются министром юстиции в составе председателя и двух заседателей. На основании §9, им подсудны дела предусмотренные нормами статей 211 -215 УК 1871г., а также преступления и проступки против закона «о преступном и социально-опасном употреблении взрывчатых веществ» от 9 июня 1884г. и закона от 07.08.1920г. Деятельность этих органов правосудия прекращается после отмены чрезвычайного положения. 14мая президент своим новым декретом внёс поправки в постановление от 29 марта.

24 мая рейхспрезидент вновь издаёт указ о запрете военных формирований, основываясь на статье 48 Конституции. В данном указе вводился запрет на организацию незаконных вооруженных формирований и участие в таких объединениях. За нарушение данного запрета вводился штраф либо тюремное заключение[16]. Однако действие этого декрета носили выборочный характер. Нормы его были направлены против левых

организаций и фактически не затрагивали правые организации. Именно представители подобных организаций и совершили убийство бывшего министра финансов Эрцбергера в конце августа 1921 г.

Данное громкое преступление вызвало волну протеста в прессе и в среде рабочих. Профсоюзы, СДПГ и НСДПГ призвали к проведению массовой демонстрации. Имперское правительство в соответствии со статьей 48, раздел 2 конституции двумя чрезвычайными распоряжениями от 29 и 30 августа 1921 г ограничило свободу прессы и объединений. На основании распоряжения рейхспрезидента, изданного 29 августа согласно ст. 48 Веймарской конституции министр внутренних дел уполномочивался к запрету печатных изданий, призывавших к насильственным действиям в отношении представителей республиканского государства, запрету собраний, объединений, шествий и демонстраций [21, S 36]. .

Мероприятия правительства были направлены не только против ультраправых; не в последнюю очередь они диктовались опасением, что широкая эскалация праворадикальной пропаганды вызовет ответную реакцию левых сил, что могло привести к революционным беспорядкам. Отвергая упреки в односторонней направленности “Распоряжения”, канцлер Й. Вирт подчеркнул, что оно направлено не столько против сторонников монархической идеи, сколько против тех, кто выступает за насильственное свержение существующей конституции, и заявил, что в случае необходимости “Распоряжение” будет использовано и против левых радикалов: “Сегодня реальной опасности слева не существует, но если потребуются, правительство примет все необходимые меры вплоть до использования ст. 48.” [21, S 37,48].

Принятие этого акта привело к конфликту между рейхом и Баварией. Публикация “Распоряжения” вызвала острый конфликт с Баварией, где с 4 ноября 1919 г. действовало собственное чрезвычайное положение, диаметрально противоречившее распоряжению рейхспрезидента. Суть конфликта довольно чётко изложена в исследовании Г.А.Винклера. В результате переговоров между Берлином и Мюнхеном был подписан

«Берлинский протокол», в котором рейх пошел еще дальше навстречу пожеланиям Баварии об изменении декрета в федералистском отношении. В свою очередь, Бавария взяла на себя обязательство до 6 октября 1921 г. отменить чрезвычайное положение, действовавшее на её территории. 28 сентября 1921 г. рейхспрезидент принял второй декрет о защите республики, который обещал защиту не только «представителям республиканско-демократической формы государства», но и, отвечая требованиям Баварии, любым «персонам, занимающимся общественной деятельностью». Компетенция по делам о проведении запретов и конфискаций при выполнении декретов о защите республики переходила к соответствующим учреждениям федеральных земель. В сравнение с первым декретом была также существенно расширена возможность обжалования подобных мер. С принятием пересмотренного декрета от 28 сентября 1921 г. конфликт между рейхом и Баварией закончился [3, С.193].

Тяжелейшая внешне- и внутривнутриполитическая ситуация и отсутствие у правительства действенных рычагов, необходимых для разрешения серьёзнейших проблем вынуждали его лавировать в поисках компромисса между представителями различных политических сил, что, безусловно, не способствовало увеличению числа его сторонников.

К декабрю 1921 г. позиции кабинета Й. Вирта заметно пошатнулись. Социальная обстановка в стране оставалась крайне напряженной. Не смотря на это президент Эберт 23 декабря отменил декрет от 28 сентября после того как социал - демократы пришли к выводу, что он больше не оправдан, принимая во внимание умиротворение общественного настроения. Однако ошибочность данной оценки была наглядно проиллюстрирована последующими событиями.

В конце декабря 1921г.- начале 1922г. страну потрясла забастовка железнодорожников. Их недовольство было связано с низкой зарплатой в данной отрасли. Реакцией руководства страны на данные события стало распоряжение рейхспрезидента изданное 1 февраля. В нём вводился запрет на проведение подобного рода акций. Виновные должны быть привлечены к ответственности

в виде штрафа или тюремного заключения (§1). Министру транспорта поручалось принять все необходимые меры по восстановлению нормального функционирования отрасли. [17, s. 187]. Однако данный способ оказался неэффективным. Решение вопроса было найдено за столом переговоров. Усилиями канцлера соглашение с представителями служащих железных дорог было достигнуто [1, с.65].

Принятие новой серии чрезвычайных президентских указов было связано с очередным политическим убийством. Утром 24 июня 1922г. по пути из своей резиденции в Грюневальде в МИД был смертельно ранен министр иностранных дел Вальтер Ратенау.

На следующий день после убийства В. Ратенау министр внутренних дел Кестер предложил кабинету утвердить проект указа о защите республики, который подписал президент и который на следующий день был предложен рейхстагу министром юстиции Радбрухом [18, s. 521].

Новый чрезвычайный акт о защите республики вводил суровые наказания за действия, угрожавшие ее безопасности, и предоставлял полномочия компетентным учреждениям земель запрещать анти республиканские объединения, собрания и издания. Санкции за противоправные деяния предусматривались в виде штрафа в 50000 марок и тюремного заключения на срок от 3-х месяцев до 5 лет (§4,5,10) Раздел 3 данного указа закреплял создание нового судебного органа - Государственного суда по защите республики. [18, s. 522].

Подводя итог рассмотрению темы данной статьи можно сделать ряд выводов.

В рассматриваемый период с 1919 по 1922гг. в развитии чрезвычайного законодательства можно выделить несколько этапов. Первый период с февраля по июль 1919года, второй - с июля 1919 по март 1921г. и третий с марта 1921г. по июль 1922г.

Для первого периода характерно активное использование республиканским руководством норм прежнего кайзеровского законодательства об осадном положении, принятого в период с 1851 по декабрь 1916г. Приведенные выше факты наглядно свидетельствуют об этом.

С началом работы национального собрания в феврале 1919г. и утверждения новых органов власти рейхспрезидент издаёт указы, имевшие силу закона о введении чрезвычайного положения на отдельных территориях. Они носили временный характер и передавали всю полноту власти в руки военного командования. Военное руководство, опираясь в основном на добровольческие отряды, довольно жёстко восстанавливало порядок и спокойствие в мятежных областях. Иногда военное руководство сохраняло местную гражданскую власть, но полностью контролировало её деятельность. В районах, объявленных на военном положении создавались чрезвычайные суды. Срок их полномочий ограничивалась сроком действия осадного положения. Создание таких судов с их игнорированием обычной юридической системы, включая отсутствие любых прав на апелляцию по принимаемым вердиктам, и неявным предоставлением правосудия в руки «народа», а не закона породило угрожающий прецедент.

Условной границей первого и второго этапа можно считать принятие конституции республики. С принятием конституции в июле 1919г. юридической основой чрезвычайного законодательства стала часть 2 ст.48. Отсутствие вводного закона, регламентировавшего основание и порядок применения данной статьи, привело на практике к злоупотреблению применением норм этой статьи. Иногда использовалась обратная сила закона. Нормы этой статьи использовались для устранения угрозы со стороны левых и практически не применялись против правых. Фактически отсутствовали действенные механизмы, препятствовавшие злоупотреблению статьей 48. Лишь отдельные лица в исполнительной власти понимали угрозу, которая таилась в этом. После провала капповского путча имперское правительство приняло новую процедуру введения военного положения, признававшую приоритет гражданской власти над военной властью.

В марте 1921г. наступает третий этап. Отмечается либерализация приговоров, выносимых особыми судами. Следует отметить, что данная тенденция является отражением общего направления развития уголовного права Германии в период республики.

В начале 1920-х гг. был принят ряд законов о замене наказания в виде лишения свободы денежными штрафами. Подобная ситуация допускалась в случае если за деяния был предусмотрен арест на срок от 1 до 3 месяцев и если цель наказания могла быть достигнута без лишения свободы. Отныне предполагалось сделать основной упор в уголовном праве не на карательную функцию, а на перевоспитание преступника.

По мнению К.А.Барышевой, «причиной замены лишения свободы денежными штрафами может также служить экономическая ситуация. Мировой финансовый кризис и последствия проигранной войны негативно сказывались на развитии страны.» [2, с. 189].

В целом на становление и эволюцию чрезвычайного законодательства Германии, а также его правоприменительную практику в первые годы республики оказывали влияние слабость центральной власти, частые конфликты центра с отдельными землями. В дополнение к этому можно, сославшись на мнение Т.В.Евдокимовой, привести ещё такие факторы как, сохранившаяся правовая культура кайзеровских времен в сознании большинства населения и наличие конституционно-правовых ограничений деятельности рейхсминистерства внутренних дел, а также перманентных кризисных ситуаций в начале существования республики. [5].

Список литературы

1. Авдеенко Е.Г. Карл Йозеф Вирт: партийно-государственная деятельность (1918 – 1933 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск 2004. 235с..
2. Барышева К.А. Исторический анализ уголовной политики Германии (1871–1945 гг.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 186–196.
3. Винклер Г.А. Веймар 1918—1933: история первой немецкой демократии. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 890с.
4. Денисов С.И. становление чрезвычайного законодательства Германии от падения монархии до принятия веймарской конституции // Вестник БГУ 2017. №1. С.38-44
5. Евдокимова Т.В. Рейхсминистры внутренних дел Веймарской Германии и их вклад в развитие первой германской демократии. // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №4(31). Апрель 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani.vspu.ru>
6. Конституция 11августа 1919г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&object=translation&st=&l=ru
7. Конституция Германской империи (Веймарская) 11 августа 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/12.php
8. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung im Reichsgebiete mit Ausnahme von Bayern, Sachsen, Württemberg und Baden und der von ihnen umschlossenen Gebiete nötigen Maßnahmen (13.01.1920). // Reichs Gesetzblatt 1920. S. 207-208,
9. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung in Sachsen-Weimar-Eisenach, Sachsen-Meiningen, Sachsen-Gotha, Sachsen-Altenburg, Reuß, Schwarzburg-Rudolstadt, Schwarzburg-Sondershausen und den von ihnen umschlossenen Gebieten nötigen Maßnahmen (22.03.1920) , // ReichsGesetzblatt 1920. S. 343.
10. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Ordnung und Sicherheit nötigen Maßnahmen auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung (30.05.1920), // ReichsGesetzblatt 1920, S. 1147
11. Weitere Ausführungsbestimmungen zu § 2 der Verordnung des Reichspräsidenten vom 30. Mai 1920, betreffend Zusammensetzung der Anklagebehörden (07.06.1920). [Электронный ресурс]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/anklagebehoerden-zusammensetzung_bst02.html
12. Gesetz über die Entwaffnung der Bevölkerung (07.08.1920), in: documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/bevoelkerung-entwaffnung_ges.html

13. Gesetz, betreffend Aufhebung der Militärgerichtsbarkeit, vom 17. August 1920. //Reichsgesetzbl. 1920. S. 1579
14. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen (24.03.1921). //Reichsgesetzbl. 1921. S. 253-255
15. Verordnung des Reichspräsidenten über die Bildung außerordentlicher Gerichte (29.03.1921.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1921/ausserordentliche-gerichte_vo.html
16. Verordnung des Reichspräsidenten über das Verbot militärischer Verbände (24.05.1921). Reichsgesetzbl. 1921. S. 711-712
17. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend Verbot der Arbeitsniederlegung durch Beamte der Reichsbahn (01.02.1922). // Reichsgesetzblatt 1922 I, S. 187
- Verordnung zum Schutze der Republik (26.06.1922), /// Reichsgesetzblatt 1922., I, S. 521-522.
19. Hannover, Heinrich/Hannover-Drück, Elisabeth: Politische Justiz 1918-1933. Frankfurt am Main 1966. 330s.
20. Koch-Baumgarten Sigrid. Aufstand der Avantgarde. Die Märzaktion der KPD 1921. Frankfurt, 1986. 186s.
21. Koppers H. Joseph Wirth. Parlamentarier, Minister und Kanzler der Weimarer Republik. Stuttgart, 1997/ 356s/

EVOLUTION OF EMERGENCY LEGISLATION OF GERMANY FROM JULY 1919 TO JULY 1922

The article discusses the process of the formation of Germany's emergency legislation in the first years of the Weimar Republic after the adoption of a new constitution. When considering the topic, various scientific methods were used. Among the special research methods used were: the historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides for the analysis of sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. Based on the analysis of normative acts, studies of domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the formation and development of emergency legislation, and describes the law enforcement activities of the German republican government in the period under review. According to the results of the study, three stages are identified in the development of the emergency legislation of Weimar Germany. **Keywords:** Weimar Republic, Weimar Constitution, article 48, state of siege, emergency legislation, special (extraordinary) courts, Reich President

References

1. Avdenko E.G. Karl Josef Wirth: Party-State Activity (1918 - 1933) Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk 2004.
2. Barysheva K.A. Historical analysis of the criminal policy of Germany (1871-1945 gg.) // Right. Journal of Higher School of Economics. 2015. № 4. P. 186-196.
3. Winkler G.A. Weimar 1918-1933: the history of the first German democracy. M.: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013.
4. Denisov S.I. the emergence of Germany's emergency legislation from the fall of the monarchy to the adoption of the Weimar Constitution // Bulletin of BSU 2017-No.1. P.38-44
5. Evdokimova TV Reich ministers of the interior of Weimar Germany and their contribution to the development of the first German democracy. // Electronic scientific and educational journal of the VGSPU "Facets of knowledge" No. 4 (31). April 2014 [Electronic resource]. URL: <http://www.grani.vspu.ru>
6. The Constitution of August 11, 1919. [Electronic resource]. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&object=translation&st=&l=en
7. Constitution of the German Empire (Weimar) August 11, 1919 [Electronic resource]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/12.php
8. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung im Reichsgebiete mit Ausnahme von Bayern, Sachsen, Württemberg und Baden und der von ihnen umschlossenen Gebiete

nötigen Maßnahmen (13.01.1920). // Reichs Gesetzblatt 1920. S. 207-208,

9. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung in Sachsen-Weimar-Eisenach, Sachsen-Meiningen, Sachsen-Gotha, Sachsen-Altenburg, Reuß, Schwarzburg-Rudolstadt, Schwarzburg-Sondershausen und den von ihnen umschlossenen Gebieten nötigen Maßnahmen (03/22/1920), // ReichsGesetzblatt 1920. S. 343.

10. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Ordnung und Sicherheit nötigen Maßnahmen auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung (30.05.1920), // ReichsGesetzblatt 1920, S. 1147

11. Weitere Ausführungsbestimmungen zu § 2 der Verordnung des Reichspräsidenten vom 30. Mai 1920, betreffend Zusammensetzung der Anklagebehörden (07.06.1920). [Electronic resource]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/anklagebehoerden-zusammensetzung_bst02.html

12. Gesetz über die Entwaffnung der Bevölkerung (07.08.1920), in: documentArchiv.de [Electronic resource]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/bevoelkerung-entwaffnung_ges.html

13. Gesetz, betreffend Aufhebung der Militärgerichtsbarkeit, vom 17. August 1920. // Reichsgesetzbl. 1920. S. 1579

14. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen (24.03.1921). // Reichsgesetzbl. 1921. S. 253-255

15. Verordnung des Reichspräsidenten über die Bildung außerordentlicher Gerichte (29.03.1921.) [Electronic resource]. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1921/ausserordentliche-gerichte_vo.html

16. Verordnung des Reichspräsidenten über das Verbot militärischer Verbände (24.05.1921). Reichsgesetzbl. 1921. S. 711-712

17. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend Verbot der Arbeitsniederlegung durch Beamte der Reichsbahn (01.02.1922) // Reichsgesetzblatt 1922 I, S. 187

Verordnung zum Schutze der Republik (26.06.1922), // Reichsgesetzblatt 1922., I, S. 521-522.

19. Hannover, Heinrich / Hannover-Drück, Elisabeth: Politische Justiz 1918-1933. Frankfurt am Main 1966. S. 76,77,89

20. Koch-Baumgarten Sigrid. Aufstand der Avantgarde. Die Märzaktion der KPD 1921. Frankfurt, 1986.

21. Kuppers H. Joseph Wirth. Parlamentarier, Minister und Kanzler der Weimarer Republik. Stuttgart, 1997

Об авторе

Денисов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergei Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru